

Город Синжань не был влиятельной силой, а потому, встав на пути секты Цисюань, был обречен на уничтожение. Впрочем, Сяо Цанжо не знала, почему город стерли с лица земли — ни в книге, ни в игровом мире об этом не упоминалось.

В свое время решение прежней владелицы тела взять ученицу вызвало в секте Цисюань настоящий переполох. Во всех девяти провинциях не счесть было тех, кто мечтал попасть к ней в ученики. Хотя репутация у наставницы была сомнительной, ее имя гремело на весь мир — она считалась сильнейшей в Поднебесной. Поэтому, когда она объявила о приеме ученицы, вся секта выступила единым фронтом против. Все в один голос твердили, что Е Юли с её бесполезными корнями пяти стихий недостойна учиться у такой великой мастерицы, и никого не волновало, хочет ли сама девушка этого.

Разумеется, в глазах учеников секты Цисюань их верховная старейшина была идеалом, а Е Юли — лишь выскочкой, которой несказанно повезло, несмотря на то, что сама секта совсем недавно вырезала её родной город.

Е Юли, конечно, была против. Поначалу она упиралась до последнего, и если бы не пристальный присмотр наставницы, героиня, чего доброго, нашла бы способ свести счеты с жизнью.

Они так и стояли на своем, пока однажды девушка внезапно не согласилась стать ученицей, поставив условие: наставница должна отвести её в запретную зону секты и провести церемонию посвящения перед Камнем Судьбы.

Та согласилась. Под давлением своей верховной старейшины секта Цисюань не посмела издать ни звука.

Камень Судьбы оставил после себя предыдущий верховный старейшина — учитель Сяо Цанжо — перед тем, как вознестись. Никто не знал всех его свойств, но было известно одно: любой высокопоставленный член секты, принимая личного ученика, обязан был совершить обряд перед этим камнем. Если между наставником и учеником не было predetermined связи, камень посылал им предупреждение, а если связь была — даровал благословение. Вероятно, в этом и заключалась его главная функция.

Выполняя задания в игре, Сяо Цанжо не раз подшучивала над тем, что прежний старейшина оставил своим потомкам этакую... машину для подбора пар? Но когда нечто столь нелепое и абсурдное становится реальностью, Сяо Цанжо было совсем не до смеха. Она всегда считала, что узы между людьми не предрешены небесами. Будь то родственники или друзья — чувства нужно завоевывать и беречь самостоятельно. Все эти разговоры о судьбе и predeterminedности — пустой звук.

И игра, и книга начинались с того момента, как Е Юли спускалась с горы для странствий. Предыстория в книге была описана парой скупых фраз, и Сяо Цанжо не знала деталей. В игре она управляла главной героиней, Е Юли, и смотрела на мир её глазами, поэтому с легким сердцем подставляла злодеев. Теперь же, оказавшись на месте антагониста, она чувствовала

себя жертвой, которую загнали в угол, и эта резкая смена ролей была крайне непривычной.

Из-за тех событий в запретной зоне культивация прежней владелицы тела сильно упала — до поздней стадии Дачен, что в будущем облегчило героине задачу по её устранению.

В мире Дуаньхэ уровни культивации шли по порядку: Ляньци, Чжуцзи, Цзиньдань, Юаньин, Хуашэнь, Дачен и Дуцзе. Достигнув пика стадии Дуцзе, практик сталкивался с небесной карой, и если выживал — возносился. Именно так и поступил прежний старейшина. Перед тем как взять ученицу, наставница была в полушаге от вознесения, а теперь разом потеряла целый уровень, став слабее даже семи старейшин секты. Впрочем, глава секты Гу Е скрыл это происшествие, и никто, кроме него и самой наставницы, о случившемся не знал.

Что до травм, то сначала она приняла на себя удар Камня Судьбы, который пытался атаковать их с Е Юли, затем в одиночку подавила аномалию камня, а напоследок, затратив последние силы, укрепила печать запретной зоны. Столь тяжкая череда событий подорвала здоровье даже сильнейшей в Поднебесной. Именно благодаря её усилиям зрители и сама Е Юли не заметили, что Камень Судьбы на самом деле был против этого посвящения. Поскольку в истории секты уже случались прецеденты, когда камень никак не реагировал, церемония прошла внешне вполне спокойно.

— Ну и ну... — вспоминая сюжет, Сяо Цанжо вздохнула. У неё были лишь обрывки памяти прежней владелицы, и воспоминания о дне посвящения отсутствовали. Она не знала, что именно произошло в запретной зоне и почему наставница пошла на такие жертвы ради этой ученицы.

Слова, сказанные героиней при первой встрече, тоже оставались загадкой. Сяо Цанжо знала лишь, что идею с Камнем Судьбы подкинул Мо Синье, первый ученик секты Тяньхо. А почему наставница получила такие ранения, в книге не описывалось. Что касается связи между Е Юли и Мо Синье — это был классический избитый сюжет: герой теряет память, героиня его спасает, и со временем между ними вспыхивает любовь.

Когда Сяо Цанжо проходила игру, она не раз язвила по поводу того, что её мать использовала такие заезженные романтические клише. Впрочем, в эпоху её матери такие сценарии были в моде, видимо, поэтому она и стала популярным автором.

Тем временем в секте Цисюань, на главном пике, где располагались покои главы секты, Е Юли смотрела на спину Гу Е. Она чувствовала тревогу, хотя внешне оставалась невозмутимой.

— Зачем глава секты звал меня? — вежливо спросила она.

— Прародительница очнулась? — Гу Е не оборачивался.

Е Юли нахмурилась, поняв причину вызова: он хотел выведать новости о Сяо Цанжо.

— Да, наставница пришла в себя. Главе не о чем беспокоиться, — она не знала, действительно ли Гу Е переживает, но такой ответ был самым безопасным.

— Раз вступила в секту Цисюань, помни свое место. То, что мы можем тебе дать, ничуть не меньше того, что было в городе Синжань. Советую не заниматься ерундой. Она может защищать тебя какое-то время, но не вечно, — в словах Гу Е отчетливо слышалась угроза.

Лицо Е Юли побледнело. Было ясно: Гу Е уже знает о том, что произошло в запретной зоне. Она стиснула зубы и сжала кулаки так, что побелели костяшки, изо всех сил пытаясь сдержать эмоции.

— Ученица поняла, — склонив голову, ответила она кротко, скрывая истинные чувства.

\*\*\*

Резиденция Лосянь.

Сяо Цанжо как раз пыталась привести мысли в порядок, когда послышался голос:

— Ох, моя прародительница... Вы наконец очнулись... Я так переживал...

Услышав этот вопль, Сяо Цанжо поморщилась. Что за буйвол сорвался с привязи? Она открыла дверь, и в комнату ворвался мужчина средних лет в темно-фиолетовых одеждах. Он рухнул перед ней на колени, вцепившись в её ноги:

— Прародительница, вы наконец очнулись! Вы не представляете, как я волновался!

— ??? — Сяо Цанжо окинула взглядом этот «аксессуар» на своих ногах. Фиолетовое одеяние, золотая корона — неужели это и есть глава секты Цисюань?

— Ты... Сяо Е? — она с трудом припомнила сюжет. Называть двухметрового амбала таким уменьшительным именем было крайне неловко.

— Прародительница... это я, ваш самый преданный Сяо Е. Кто же еще мог осмелиться прийти в резиденцию Лосянь? — обиженно пробормотал Гу Е.

Сяо Цанжо сглотнула. Неужели глава секты Цисюань — это вот это чудо? В этот момент нестати раздался голос Сяо Хун:

— Динь... Активировано побочное задание для новичка: помогите Гу Е найти сына. Подсказка: задания для новичков существуют для адаптации к игровому процессу, принимаются автоматически и не подлежат отмене.

Появление Сяо Хун подтвердило, что перед ней действительно тот самый грозный «фиолетовый мясник» Гу Е. Пойдите, найти сына? У этого типа есть сын?

Точно, она вспомнила: у Гу Е был сын Гу Хэсюань, безответно влюбленный в героиню. Он был её другом детства, а когда ей исполнилось пятнадцать, покинул семью Е и прославился под именем господина Цяньян.

Сяо Цанжо было трудно принять такой контраст между образом и реальностью. Её рука, которой она пыталась поднять Гу Е, дрожала:

— Вставай... вставай скорее.

Гу Е поднялся, оказавшись на голову выше неё. Сяо Цанжо незаметно отступила на два шага:

— Зачем ты пришел?

— Услышал, что вы очнулись, вот и пришел проведать ваше здоровье, — с искренним видом произнес Гу Е.

Сяо Цанжо приподняла бровь. Она очнулась меньше двух часов назад, даже не выходила из комнаты, а Гу Е уже всё узнал. В то, что здесь не замешана героиня, она не верила. Впрочем, вряд ли Е Юли стала бы с ним сотрудничать — на ранних этапах Гу Е её терпеть не мог. У неё были посредственные способности, неприятный характер, да еще и статус дочери правителя уничтоженного города — кто бы её полюбил?

Секта Цисюань всегда действовала радикально: вырезала всех до единого, порой даже перепахивая землю. Оставить в живых дочь правителя после резни — это было в их духе. Однако Гу Е, кажется, первым обнажил против неё меч. При мысли об этом Сяо Цанжо поняла, что этот тип — еще тот фрукт. Двумичный NPC!

— Со мной всё в порядке, возвращайся, — холодно сказала она, выпроваживая гостя.

Заметив перемену в её настроении, Гу Е встревожился и осторожно прощупал почву:

— Прародительница... вы помните, что говорили в запретной зоне?

— Что? — Сяо Цанжо смотрела на него с недоумением.

— Ха-ха... ничего, ничего. То, что вы просили сто тысяч духовных камней за молчание — это я услышался. Конечно, не сто тысяч! Сколько вы сказали? — он почесал затылок, улыбаясь подобострастно.

— ...???!!! — Сяо Цанжо решила, что либо она сошла с ума, либо данные этого NPC окончательно сбоят.

Видя её молчание, улыбка Гу Е стала натянутой:

— А-а, точно! Вы ведь не говорили про пятьдесят тысяч за молчание! Я тут несколько дней бегал, хлопотал, совсем не устал, правда! Прародительница, не стесняйтесь со мной!

— Прародительница... — видя, что она всё молчит, Гу Е посмотрел на неё с укоризной. Раньше она никогда не отказывалась от своих слов...

— Э-э... — Сяо Цанжо и Гу Е некоторое время смотрели друг на друга. В конце концов, она молча достала духовную карту и протянула её ему:

— Сто тысяч.

— Слушаюсь! Отдыхайте, прародительница! — Гу Е радостно схватил карту и довольный удалился.

— Сяо Хун.

— Я здесь, хозяин.

— Они что, всегда так делали? Неудивительно, что Гу Е — самый верный прихвостень прежней владелицы. Кажется, я играла в какую-то фальшивую игру.

— Не знаю, — честно ответила Сяо Хун.

— Забей, сама виновата, что обсуждаю такие глубокие вопросы с искусственным интеллектом,  
— Сяо Цанжо махнула рукой и, кувыркнувшись, снова легла в кровать.

Сяо Хун: Мне кажется, хозяин меня оскорбляет, и доказательства налицо.

<http://bllate.org/book/21330/2163652>